

**Учителя и ученики школы №2 г. Данилова - труженики тыла в
Великой Отечественной войне**

Содержание

1. «Этот день мы приближали, как могли...»
2. Учителя школы №2 – труженики тыла
3. «Мы выдержали всё»
Воспоминания Афанасьевой Надежды Васильевны (Денисовой)
4. «Сороковые, роковые...»
Воспоминания Бароновой Веры Васильевны
5. «Поддерживал патриотический дух»
Из воспоминаний Чистяковой Валентины Алексеевны
6. «Мы мечтали об окончании войны»
Из воспоминаний Тихомировой Елизаветы Павловны
7. «Работали на благо Отчизны, без скидки на возраст...»
Воспоминания Ширяевой Лидии Васильевны
8. «Было очень трудно, но мы выдержали»
Воспоминания Егоровой Тамары Сергеевны
9. «Верили в Победу»
Воспоминания Соколовой Нины Павловны
10. «Мы не знали, что будет впереди»
Воспоминания Бухтиной Александры Николаевны
11. «Как молоды мы были»
Стихотворение-воспоминание ученицы школы С. Абрамовой

Этот день мы приближали как могли...

**«Разве мы когда-нибудь забудем,
Как рождалась слава грозных дней,
Как они трудились, эти люди,
Патриоты родины моей!»**

В первый военный год районное учительское совещание проходило под боевым лозунгом: «Перестроить всю работу на военный лад, всё подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага». Звучали призывы об усилении военно-спортивной работы, об оказании практической помощи колхозам в уборке урожая, в сборе лекарственных растений, цветного и чёрного лома.

«Отцы и сыновья с оружием в руках сражаются с фашистскими ордами. Мы, оставшиеся в тылу, обязаны крепить обороноспособность родины. Фронт и тыл сейчас неотделимы. У нас общие задачи, одни мысли - быстрее уничтожить фашистских головорезов», - с такими словами к учителям обратился заведующий отделом народного образования Т.П. Баркасов на августовском совещании в 1941 году.

Немалый вклад в героическую Победу над врагом внесли ученики и учителя школы № 2, возглавляемой Е. Михайловой.

В самые первые дни войны педагоги школы провели митинги под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы».

Активно включились учащиеся под руководством педагогов в оказание помощи колхозам в сборе урожая. Их не пугали трудности. К месту работы чаще всего шли пешком, порою до 40 км. Жили в клубах, церквях, домах колхозников. Спали, где придётся: на скамьях, печке, голбце, а чаще на полу, где было настлано сено.

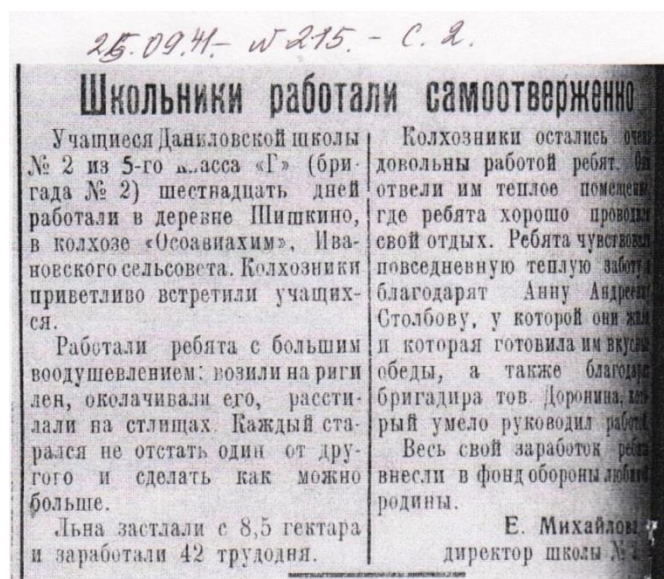
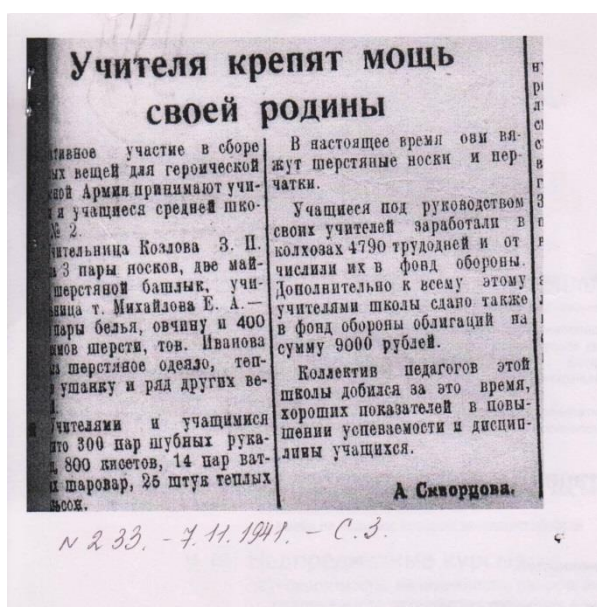
Наши учащиеся уходили в колхоз на сенокос, а возвращались после копки картофеля. Во многих колхозах школьники были основной силой. Порою приходилось выкапывать целые поля картофеля. Перевозили в основном на коровах и быках, а если давали лошадку, то спор был между желающими на них работать. Ведь быки-то тихо ходили и плохо слушались.

Из дневника учеников 4-ых классов, 1942 год

Много детского труда вкладывалось и в уборку льна. Работа начиналась с теребления, затем ставили бабки подсыхать, потом бабки связывали в снопы и ставили в свинки; далее свозили к току. На току околачивали и увозили на стлища, где лён расстилали рядочками. А ещё нужно было лён поднять в бабки для просушки, и только после этого его сортировали и связывали в большие снопы, и отправляли на льнозавод. Это была очень трудоёмкая работа.

О самоотверженном труде школьников писала районная газета «Колхозная стройка».

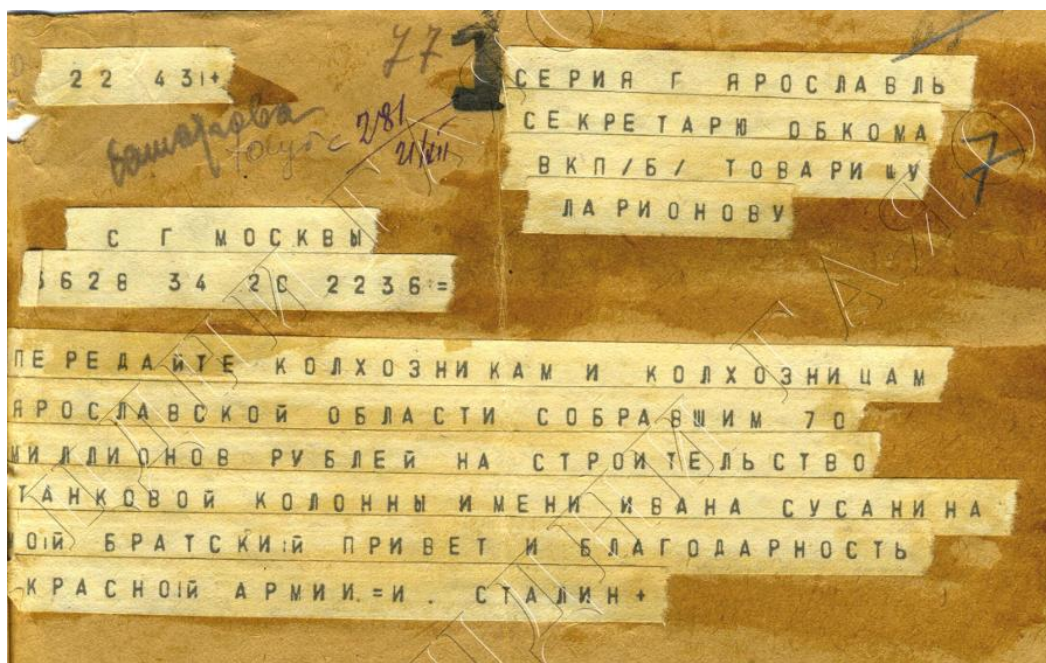
«Только осенью 1941 г. учащиеся под руководством учителей заработали в колхозах 4790 трудодней и отчислили их в фонд обороны» (газета «Колхозная стройка» от 7.11.1941 г. с. 3 № 233). «Ученики 5 «Г» класса за 16 дней сентября 1941 г. льна застлали с 8,5 гектаров и заработали 42 трудодня» (газета «Колхозная стройка» № 215 от 25.09.41 г.).

На уборке картофеля, 1941 год.

Активно школа участвовала в сборе средств в фонд обороны. Школьники средних и старших классов пряли шерсть, вязали носки, перчатки с двумя пальцами, чтобы удобно было нажимать на курок автомата, шили шубные рукавицы, кисеты. Их младшие товарищи ходили в леса, луга за ягодами, грибами, лекарственными травами, которые сушили и отправляли на фронт. В школьный приёмный пункт приносили учителя и ученики тёплые вещи для бойцов. Это были шерстяные башлыки, овчины, одеяла, шапки-ушанки. Так, только в ноябре 1941 г. ими было собрано и сдано «300 пар шубных рукавиц, 800 кисетов, 14 пар ватных шаровар, 25 штук тёплых кальсон. Дополнительно ко всему этому учителями школы сдано также в фонд обороны облигаций на сумму 9000 рублей» (газета «Колхозная стройка» № 233 от 7.11.41 г.).

Достойный вклад был внесён в постройку танковой колонны «Иван Сусанин» и подводной лодки «Ярославский комсомолец», батареи дальнобойных орудий «Юный Ярославец» и другие.

Благодарственная телеграмма за подписью И.В. Сталина колхозникам и колхозницам Ярославской области, собравшим 70 млн. руб. на строительство танковой колонны им.Ивана Сусанина. 1942г.

ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272, оп. 224, д. 573, л. 7.

Осенью 1941 г., когда враг развернул наступление на столицу нашей Родины Москву, трудящиеся Даниловского района приняли активное участие в сооружении оборонительных укреплений, строительстве военных объектов. Среди 7 тысяч даниловцев, возводивших оборонительные сооружения в различных местах, были и ученики 2-ой школы вместе с педагогами. На укреплении берегов Волги была Соколова Нина Павловна, Баронова Вера Васильевна участвовала в строительстве аэродрома в селе Туфаново. Вместе со взрослыми школьники достойно переносили все трудности.

Работы по строительству оборонительных рубежей в Ярославской области завершились 1 февраля 1942 года. Было готово более 200 километров противотанковых препятствий, свыше двух тысяч огневых точек, 249 командно-наблюдательных пунктов, 1500 землянок и блиндажей, более 100 дотов для пушек. А еще десятки аэродромов, много укрепленных позиций для размещения зенитных расчетов. Тяжелейший труд, в котором были заняты более 210 тысяч жителей области!

Список

участков срезной кк. №2 г. Даманько, машин-
сованных на строительство.

№	Фамилия, имя, отч.	год рожд.	класс	адрес.	Результат.
1	Афанасьев Вар. Ив.	1924	5 ^б	пер. Волгод. 3.	Афанасьев
2	Буркасов Лук. Павл.	1924	-	6 кентр. бар.	Буркасов
3	Бородовкин Кук. Сид.	1923	4+	Волгодор. 31	Бородовкин
4	Орлов Юрий Конст.	1924	+	III ^б кк. 2 ^б	Орлов
5	Таршинев Фед. Ст.	1923	+	3 ^б сел. 6. 5	Таршинев
6 ^v	Соловьев Вас. Кук.	1924	+	Учм. пер. 36.	Соловьев
7	Маланюгин Спарток Ив.	1924	+	Учм. пер. 65	Маланюгин
8	Рассадин Кук. Вас.	1925 ^и	+	Ленина 9.	Рассадин
9	Кузнецов Вере Алекс.	1924	-	Волгод. 79.	Кузнецов
10	Кознов Влар. Мих.	1924	+	Учм. пер. 38	Кознов
11	Дедегев Анаст. Пав.	1924	-	Светлова 60	Дедегев
12	Орлов Кук. Митрох.	1923	+	Курова 42	Орлов
13	Ростов Олег Кук.	1924	-	3 ^б кк. 21	Ростов
14	Урлов Кук. Сем.	1924	+	Лурова 32	Урлов
15	Шажуров Ан-др Ив.	1924	+	1 ^б сел. 72	Шажуров
16	Тропина Ольга Пав.	1924	-	Учм. 72	Тропина
17	Бордов Ан-др Ив.	1924	5 ^б	Учм. 6	Бордов
18	Викторов Вал. Анд.	1923	+	Учм. 37	Викторов
19	Томуров Кук. Сид.	1924	-	Учм. 36	Томуров
20 ^v	Огурцов Алекс. Ив.	1923	+	Учм. 49.	Огурцов

21	Решетников Вик. Ив. 1924	-	К. Кларна 70	Решетников в исх. дог.
22	Сурячев Д.м. Пав. 1924	-	Урицкого 49 ^а	Сурячев ✓
23	Суханов Вик. Ив. 1924	+	Умшера. 41.	Суханов
24	Куримов Ал-др. Степ. 1923	+	г. Мажараново	Куримов -
25	Васильева Вал. Иос. 1924	-	Свердлова 4.	Васильева
26	Гомбачева Франка Ив. 1924	+	Свердлова 29	Гомбачева
27	Кудрявцева Ил. Кик. 1924	-	вул. Винод.	✓
28	Соканова Сур. Кик. 1924	+	Володар. 24 ^а	Соканова
29	Фрозинова Никитил. 1925	+	Моб. своб. 1.	Фрозинова
30	Торождина Вал. Ал. 1924	+	Умшера. 38	Торождина
31	Шашлова Алв. Вас. 1924	+	Свердлова 9	Шашлова
32	Мелишкова Зоя Ал. 1924	-	Лусей. г. 35	Мелишкова ✓
33	Осипова Анф. Сер. 1924	-	Трудовская 7	Осипова ✓
34	Павлова Вал. Ал. 1923	+	Свердлова 76	Павлова
35	Мамбеева Вал. Ал. 1923	-	г. Яковлевское, Риев. с/с Володар. 31.	Мамбеева
36	Киселева Вал. Д.м. 1923	-	Володар. 38 (поп. сур)	Киселева
37	Бакманова Мар. Ал. 1925	14+	Володар. 53	Бакманова
38	Васильева Алдр. Ив. 1924	+	1 ^а зем. 36.	Васильева
39	Волков Павел Ив. 1925	-+	Казеженс. 52	Волков
40	Кашурик Валер. Кик. 1924	-	Свердлова 79	Кашурик. ✓
41	Каштанова Венера 1925	+	Свердлова 57	Каштанова
42	Корнеева Ал-дра Ал. 1925	-+	Ленина 20	Корнеева
43	Кружкова Кат. Кик. 1924	-	Свобода 8	Кружкова ✓
44	Лавишова Марг. Вал. 1925	+	Урицкого 48	Лавишова

Из архива школы. Записи директора школы.

Исполком городского Совета принял решение о противовоздушной обороне г. Данилова, когда фашистская авиация всё чаще и чаще стала появляться над нашим краем. В комнате памяти школы хранятся списки учеников и учителей, мобилизованных на строительство оборонительных сооружений. В списке указан год рождения, класс, адрес и подпись каждого об уведомлении. 86 учеников (1923-1925 г. рождения), 4 учителей (Бравина М.А., Яблокова Е.И., Кулева Е.Д., Сташкевич А.А.), уборщица Крутикова А.И. Список заверен директором школы Михайловой. Они рыли траншеи, убежища на случай бомбёжки.

К каждодневному дежурству по городу привлекались чаще молодые учителя. Это доверяли и достойным старшеклассникам. В обязанность дежурных входило наблюдать за светомаскировкой, порядком в городе. Особые трудности вызывало дежурство на вокзале, где с первых дней войны была эвакуация на восток техники и населения из западных районов. Поезда с населением часто подолгу стояли в тупиках. В первые дни войны дежурные старались доставить туда воду, питание. Работы прибавилось, когда стали прибывать эшелоны с ленинградцами, испытавшими блокаду. В обязанности дежурных тогда вменили борьбу с мародерами-даниловцами, потерявшими всякую совесть: за кусок хлеба или картофелину брали последние, и без того малые вещи проезжающих. Дежурство было снято, когда в город пришли военные.

В городе Данилове было организовано несколько эвакуопунктов. Население Ленинграда, сильно пострадавшее от голода, выгружали в Данилове и направляли, в основном, в сельскую местность. В здании нашей школы тоже находился эвакуопункт.

В обязанности учителей входило накормить изголодавшийся народ, оказать первую медицинскую и психологическую поддержку. «Разносили нарезанный пайками белый хлеб. У большинства эвакуированных на лице была мольба о прибавке хлеба. Когда мы понесли кофе, то уже ни у кого хлеба не было. В обед выдавали хлеб и суп вместе. Какие просьбы и мольбы выслушивали, чтобы прибавить немного супа, но прибавить было никому нельзя», - вспоминает Ширяева Л.В.

Размещали в школе и эвакуированных ленинградских детей. Школу готовили и взрослые и дети: тёрли, мыли, чистили. Несли одеяла, коврики, чтобы послать на пол. Очень подробно описывает приём детей, их встречу, распределение, отправку Лидия Васильевна Ширяева.

Педагоги нашей школы работали и в эвакуогоспитале ленинградцев. Возглавляла их учительница химии Мария Александровна Бравина. Там приходилось работать многим учителям. Помогали им и старшие школьники. Люди без посторонней помощи двигаться не могли, и все страдали бездеятельностью желудков. Приходилось приносить питание прямо к постели.

Раненых размещали прямо на полу.

Они работали в эвакуационном лагере

1. Баранова Клавдия Алексеевна мед. сестра
2. Кузнецова Анна Степановна зуб. мед. сестра.
3. Подринна Валентина Владимировна мед. сестра
4. Петерман Полина Андреевна мед. сестра
5. Третьякова Антонина Александровна мед. сестра.
6. Вавилова Анна Андреевна мед. сестра.
7. Корнилова Татьяна Павловна мед. сестра
8. Васильева Екатерина Павловна мед. сестра.
9. Смирнова Мария Михайловна мед. сестра
10. Бакарова Анна Александровна мед. сестра
11. Пуров Михаил Иванович зав. отд.

Курьеры (гуляки) Гениус (генерал)

Семь лет в лагере
 без права выхода

Всего 11 человек
 Семь человек в лагере
 4 человека в городе

Записи директора школы

Наравне со взрослыми трудились ученики школы на промышленных предприятиях, военных заводах. Многим из них пришлось оставить учебу в школе. Учащихся 7 - 8 классов мобилизовывали в ФЗО, на курсы ремесленников. А были и такие, кто добровольно просились на завод. Среди таких была и Тамара Сергеевна Егорова со своими подругами Виноградовой, Макаревич, Луговцевой они работали, учились на Уроческом ремонтном заводе (г. Ярославль). Она вспоминает: «В училище не хватало учителей. Меня и Лиду Макаревич направили в Буй учиться на военруков. Мы 14-летние девчонки, стреляли, ползали, выполняли строевую подготовку, изучали военную тактику. Было трудно. Но работать в училище нам не пришлось. Снова вернулись к станкам. Работали на токарном, а затем на сверлильном станках. Было очень трудно: изготавливали детали к поездам, а затем детали разбитых бронепоездов». «Листы брони были тяжелыми, сверла быстро ломались, а за каждое сверло у нас вычитали из и без того мизерной зарплаты, которой хватало лишь на буханку хлеба», - вспоминает Егорова Т.С.

Много трудностей выпало на долю учеников в короткие учебные месяцы. Здание школы было занято военными, там разместили штаб. В 1941-42 гг. занятия проходили в разных помещениях (на улице Карла Маркса, против торговых рядов, на пл. Карла Либкнехта). Перед войной в здании школы, где был штаб дивизии, произошел пожар, и штаб из школы выехал в одно из помещений каменных рядов. Здание отремонтировали в основном силами педагогов и детей. Новый, 1942-43 учебный год снова стали работать в своем здании. Школа совершенно не имела к зиме дров. Взять было негде. Всю осень таскали на себе хворост из леса. Ходили даже начальные классы. Таскали прутья из лесочка около «салотопки». Удавалось сходить один раз после уроков, а предварительно уходили в лес технические и завхоз, где заготавливали эти дрова (из воспоминаний учеников и учителей). Учились при керосиновых лампах. Не хватало учебников, бумаги. Писали, на чём придется. В школе хранятся табеля успеваемости Денисовой Надежды, выпускницы 1944 года, изготовленные самостоятельно на разных листочках. Учителя спрашивали строго, требовали отличной дисциплины.

Все военные годы учились и трудились под девизом «Все для фронта, все для Победы!» Сплоченные единым порывом, освободить землю от захватчиков, каждый день в годы войны ученики и педагоги школы № 2 совершали неоценимые подвиги. Мы по праву гордимся ими.

Мы выдержали всё!

Воспоминания Афанасьевой Надежды Васильевны
(Денисовой), учителя математики

В 1941 году я окончила седьмой класс школы №2.

22 июня – это было воскресенье. С утра с подругой они пошли за цветами, а на душе, почему-то, было тревожно. Когда вернулись домой, мать сказала, что началась война. После этого известия на третий день все четыре седьмых класса собрали на митинг (все были выстроены в цепочку около школы).

В этот же день вместе с учителем И.М. Толкушиным ушли на прополку картофеля, на уборку льна. По возвращению домой нас отправили в Зубовский сельсовет (по пошехонской дороге). Шли пешком 40 км. Пришли уже к ночи, спать уложили в церкви, которая уже не работала (всего нас было 20 человек). Постелили на пол сено, которое служило нам матрасом, так и спали. Там, в колхозе, мы пробыли до конца августа.

Когда перешли в 8 класс, образовалось уже только 2 класса. Многих отправили на трудовой фронт к Рыбинску рыть окопы (Надежда Васильевна туда не попала). В классе осталось 20 человек: 19 девочек и 1 мальчик. Всех нас отправили в Бабаевский сельсовет, где мы проработали 3 лета (1941, 1942, 1943 года). В колхозах нас хорошо кормили (дома же было голодно), поэтому надолго летом домой мы не приезжали.

Когда вернулись в школу, то образовался только один восьмой класс. Многие ребята вместо того, чтобы учиться, пошли работать, т.к. их родителей забрали на фронт. Училась я хорошо, правда условия были плохие. Зимой приходилось на саночках ездить за дровами в лес, т.к. отопление было печное. А учились, да где мы только не учились, и в 11-ой школе, и в школе №

10 в подвале (12 магазин), и на сборном пункте военкомата. Писать нам приходилось на книжках между строк. Холод был такой, что даже чернила замерзали. Но, мы не унывали. Может, сказывалась молодость, даже вечера устраивали, гуляли, влюблялись, провожались. По городу было установлено дежурство (у нас это считалось очень почётным). По улицам мы ходили с учителем Толкушиным, а за плечами у нас находились макеты винтовок, если ночью мы замечали где-нибудь свет, то заходили в квартиру и спрашивали, почему свет горит ночью. А ещё нас посылали на железную дорогу разгребать заносы. До сих пор помню, как к нам заглядывал директор и звал нас работать. Мы сразу бросали свои вещички и шли. Нам выдавали лопаты, голцы для работы. Особенно нам нравилось кататься на паровозе.

Каждый год мы сдавали экзамены. В 8 классе (было всех больше экзаменов) - 11 экзаменов. 10 класс заканчивали 19 девочек и один парень (Гоша Васильев). Летом за нашу работу в колхозе мы получили мешок пшеницы и барашка (всем классом ходили выбирать). Пшеницу мы продали и устроили выпускной вечер. В выпускной вечер мы подарили нашей классной руководительнице Ширяевой О.В. отрез шерсти. Нам выдавали каждый день талон на 5 гр. шерсти. Все эти талоны у нас собирала мама Вали Беляевой, она работала поваром в школе. 10 класс я закончила на отлично.

После школы хотела стать врачом. В 1944 году поступала вместе с подругой в институт, нас зачислили, но не дали общежития, поэтому я пошла учиться в педагогический институт, т.к. там было общежитие. В институте по-

ступила на физико-математический факультет. Победа застала меня на 1 курсе. В комнате нас жило 22 человека, моя кровать стояла около окна. 9 мая (День Победы) меня разбудил шум в комнате. Спросив, что случилось, я узнала, что мы победили. Была невероятная радость на площади, и плакали, и смеялись.

Мы выдержали всё!

Сороковые, роковые ...

Воспоминания Бароновой Веры Васильевны

Баронова (Машинина) Вера Васильевна родилась 18 сентября 1923 года в селе Горинское Даниловского района Ярославской области.

Я - выпускница Даниловской средней школы №2, поэтому осмелюсь вкратце описать свои воспоминания о родной школе, своих учителях и товарищах, о себе.

1939-1941гг. – это наша учёба в 9 и 10 классах. Классы были большие по наполняемости. Школа занимала два здания (бывший РИК и бывшее ремесленное училище), уроки физкультуры проводились в «Колизее», в большом и хорошо оборудованном помещении. Девочки занимались в тапочках и шароварах, у мальчиков – майка и трусы. Преподавал уроки Иван Матвеевич Толкушин, требовательный учитель. Ещё не хочется забывать старейших учителей Савину Ю.В., Сивцову В.И., Бравину М.А., Михайлова А.В., Итинского В.А. и др. Дисциплина в школе была хорошей. Учились по способностям. Кто из ребят отставал в учёбе, тем помогали учителя или одноклассники. Одевались в то время мы скромно, но жили весело, интересно. Я прошла, как и большинство, все наши организации – от детсада (площадка) до октябрятской группы, затем - пионерская дружина, комсомол. Жили полезной жизнью. В школе не было зрительного зала, но вечера проходили весело, готовили пьески, вечера тематические. Конечно с танцами. Дисциплина на уроках была отличная. Учились (боль-

шинство) старательно, многие мечтали о ВУЗе. Помогали колхозам в уборке урожая. Между учащимися и учителями были добрые отношения. Отстающим ребятам учителя всегда оказывали помощь после уроков.

В школе работали кружки. В спортивных соревнованиях наши ребята не подводили. Школа давала учащимся хорошие знания.

21 июня 1941г. состоялся выпускной вечер. Мы получили аттестаты зрелости (в том числе была и я). Вечер прошёл, как обычно: торжественная часть, художественная часть, чай, танцы. По окончании многие выпускники ходили на Горушку, жгли костёр, танцевали, говорили о своих мечтах...

«Прощальный костёр» на Горушке стал традицией нашей школы.

На заре вернулись домой, а в полдень 22 июня услышали о начале войны...

Сороковые, роковые...

Началась война.... Рухнули наши планы, мечты.

Наших мальчишек начали мобилизовывать на фронт. Я попала на строительство аэродрома в селе Туфаново. Вместе со взрослыми перенесла все трудности. Домой я вернулась исхудалая и обгоревшая на солнце.

По совету родителей мы, т.е. группа девчонок, решили поступить учиться на последний 3 курс педучилища. Но учёба началась лишь с января месяца 1942 года. В сентябре педучилище помогало селу в уборке урожая. С 10 октября нас отправили пешком на трудфронт в Рыбинск. Разместили по 3-5 человек в доме. Нам досталась сырая и холодная квартира.

Что мы делали?

По берегу Волги строили противотанковые заграждения. Земля уже замерзла. Разжигали костёр, в котором накаливали ломтики, долбили мороженую землю в ямки. Медленно пролетали немецкие самолёты, но нас не бомбили. Фашистов интересовало другое. Однажды ночью загорелась нефтебаза «Копяево», и зловещим пламенем она горела 2 суток.

Кормили нас один раз в столовой по месту работы, выдавали 800 грамм хлеба, как и взрослым. Дома готовили сами. Выдавали мороженой капусты, картошки, глюкозы (сахар). Привезли нам сырых дров, которые мы

сами пилили и кололи. Но хозяйка печь топила скупно, мы зябли и спали в пальто. Валенки погреть негде, на печке спала сама хозяйка с внучкой.

Работали световой день, уставали. Всегда хотелось поесть, но мы не ныли и переносили все трудности, понимали, что фронту надо помогать, Родина в опасности.

Домой нас (педучилище) отпустили за два дня до Нового года. С января месяца 1942г. началась учёба. Педагогический коллектив училища пополнился московскими педагогами, эвакуированными из Москвы.

Учились в помещениях разных школ, в том числе и во 2 – в третью смену.

Все люди переживали трудное время. Но нас, молодых, тянуло на танцы, на свидания...

Шла война, фашисты рвались к Москве.... А мы учились. В марте 1942г. группу из 15 человек из училища мобилизовали на фронт. Явились по повестке в РВК. В их числе была и я. В военкомате устроили танцы для нас, а мамы наши плачут. Мы не думали, что война будет долгой. Неожиданно подошла директор училища Павлова Надежда Сергеевна и сообщила, что учащиеся педучилища могут продолжать учёбу, т.к. не хватает учителей на селе. Она настойчиво звонила в областной военкомат и отхлопотала нас, девочек. Теперь мы со слезами на глазах, а мамы радуются.

Учёбу мы закончили летом, сдали экзамены и получили звание учителя начальных классов.

В конце августа 1942г. мы с подругой Машей Малагиной, с рюкзаком на плечах, пешком отправились на место назначения работы – село Середа.

Главное здание школы - красивое, из красного кирпича, дополнительное – деревянное. Как обычно, знакомимся с директором школы, а затем с учителями. Поселили на житьё к бабушке в домик близко от школы.

Зарплаты хватало на лукошко картошки. Жилось голодно-вато, хлеба давали по 600 грамм. На второй год стало легче, мы с коллегой посадили картошки на 2 сотках. Сменили и место жительства. Поселили нас с одной коллегой (моя подруга уехала) на 3 этаж главного здания. Картошку положили в угол «условной кухни». Часто мы по вечерам пекли лепёшки из протёр-

той картошки, противень смазывали луком. Уборщицы топили в школе печи по вечерам. Это было для нас подспорьем.

Ну, а теперь о главном

В школе был большой коллектив. Многие, в т.ч. директор, завуч с семьями были эвакуированы. Они жили бедно. Мне дали третий класс – из ленинградских эвакуированных детишек, которых вырвали из блокады. Для них в Серее создали детдом, стали заводить хозяйство. Детям сшили суконные пальто, башмаки суконные на деревянной подошве.

Запомнились их пытливые взгляды с грустинкой в глазах. В первое время они жили голодно, в свободное время ходили по полям, собирали картошку и пекли в кострах, грызли кочерыжки от капусты. Иногда в саже на губах приходили и на урок.

В школе не хватало чернил, ручек, бумаги. Хорошую тетрадь берегли под контрольные работы. Взрослые писали на брошюрах, не помню где и приобретённых.

Милые дети, перенёвшие столько горя, осиротевшие, учились хорошо. Я долго хранила несколько тетрадей на память о своих первых, милых учениках. В 4 классе мои ученики окрепли, успешно сдали экзамены и продолжали учёбу. Работая два года в Серее, мне по ордеру выдали валенки большие серые и туфли из свиной кожи. Я и этому была рада. Летом в отпуск директор меня отпускал домой в Данилов. Дома были мама с папой. 1 августа 1942 года погиб брат на фронте, сгорел вместе с танком в бою под г. Ржевом. Мы переживали большое горе. Зловещие звуки сирены «Воздушная тревога» часто пугали и в Данилове, бросали «зажигалки», бомбили в районе станций Пантелеево и Путятино. Бомбили поезда, гибли люди.

А мы с мамой во время тревоги (папа на работе) «спасались» в малинике...

Я решила учиться дальше и готовилась к экзаменам для поступления на 2-х годичное отделение Ярославского пединститута. В Серее тогда образовался свой район. Заведующий РОНО не отпускал меня с работы. Но, когда я показала документ о зачислении в институт, то отпустил.

Моим родителям хотелось, чтобы в такое время я жила дома. Я была последней в семье. У родителей три сына познали войну. Один из них – танкист погиб под Ржевом, два других остались живы, были ранены, вернулись домой.

С сентября 1944г. я начала учёбу в ярославском институте. Окончание войны мы встретили ночью, я жила в общежитии. Все бежали на улицу. Трудно описать радость людей, все обнимались, целовались, шли к центру, на советскую площадь, где уже всю танцевали люди...

Я жила два года в общежитии, 6 человек в комнате. По вечерам никуда не ходили, боялись. В городе буйствовала банда «Чёрная кошка». Жили скромно, питались тоже. Сушеная картошка и вяленая свёкла, привезённая из дома, были нашей «подпиткой». Один раз в день ели в студенческой столовой. Одевалась я бедно. Дешёвый берет, куртка, сшитая мамой, из папиной поношенной тужурки, чурки в резинку. Бумаги для лекций не хватало, писали на брошюрах. Несмотря на тяжёлое время, студенческие годы остались в памяти как светлые, лучшие.

Нас учил сильный педагогический коллектив, пополненный московскими профессорами.

Получив диплом, я поехала работать по направлению в свой Данилов, домой, еще точнее, в родную школу №2.

Поддерживал патриотический дух

Из воспоминаний Чистяковой Валентины
Алексеевны,

учителя русского языка и литературы школы
№ 2

Валентина Алексеевна Чистякова родилась 5 апреля 1926 г. в селе Озёрки Середского сельсовета. Николай Яковлевич Ушаков, у которого прислуживали родители Валентины Алексеевны, принял революцию и вернулся из Финляндии в Россию. Это было очень красивое село. О нём до сих пор напоминают серебристые ели.

Валентина Алексеевна - единственная дочь

в семье. Известие о Великой Отечественной войне застало её в г. Данилове в школе № 1, которая находилась на пл. Карла Либкнехта. Пришёл отец и сказал: «Что не слушаете радио, ведь война началась». Очень болела душа за семью полковника Ушакова, они в это время жили в Белостоке. Да и наша семья хотела уехать к ним, был уже продан дом. Но Ушаковы сами приехали в Данилов, спасаясь от войны.

Все были обескуражены, взволнованы. Когда привезли ленинградцев, то их брали в семьи, подкармливали. Мародёров было мало. У людей было желание помочь.

Детей в школе охватил патриотический дух. Мечтала Валентина Алексеевна поступить в художественное училище. Но, судьба распорядилась по-другому. 5 девушек поехали поступать в медицинское училище. Все 3 года с 1942 по 1945 гг., обучаясь в училище в г. Ярославле, мечтали о фронте. Медицинский институт был эвакуирован из Кирова, конкурс был большой.

Парней со 2-го курса брали на фронт. Практику проходили в госпитале. Здесь и ломанные истерзанные тела солдат, а рядом акушерство. Пришлось поработать даже в отделении для психических больных.

Жила в Ярославле на квартире. Очень хотелось домой. Билеты на поезд не продавали, да и поезд шёл через Данилов 1 раз в сутки. Ездили на подножках, мороз не мороз. Нам на платформе кричат: «Куда вы, девочки?», а мы в ответ: «Домой». Данилов был весь деревянный, и только старые каменные дома.

Работали на трудовом фронте на торфяных разработках в Берендеево на ст. Итляр. Отработали всё лето, а осенью приехал преподаватель и просит: «Надо ещё поработать». Жили на частных квартирах, по домам. Как работали? На торфяное болото входит трактор, скребёт по дну, а мы, поперечными лопатами наскребали блоки. Поддерживал нас патриотический дух. Но молодость брала своё - жили весело. Тамара Пеункова (Корнева), Рая Полякова (сейчас живёт в Москве) и я жили в одном доме.

Окончание войны встретила в Ярославле, я в это время заканчивала курсы на врача СЭС. День был солнечный, люди ходили по улицам, пели, радовались, целовались. Было большое разочарование, что так и не попали на фронт.

Мы мечтали об окончании войны

Из воспоминаний Тихомировой Елизаветы Павловны, учителя начальных классов школы №2

Тихомирова Елизавета Павловна родилась 1 сентября 1926 года в Воронежской губернии. Детство проходило хорошо, но в черноземных степях часто были засухи, и поэтому семья постоянно голодала. В семье Тихомировых было пятеро детей. В Данилов они переехали в 1937 году, т.к. отца направили работать на железную дорогу. После приезда в Данилов Елизавета Павловна пошла учиться в 7 класс.

Из воспоминаний Елизаветы Павловны о Великой Отечественной войне: «В воскресенье мы с девчонками играли в лапту (радио в то время было не у многих), и вот вижу, что сестра идёт к нам белая как снег и говорит, что по радио передали о начале войны. В то время был жаркий месяц, и я помню, как на рынок (он был, где сейчас стоит школа №1) тянулись толпы беженцев с Запада. Толпы народа стояли в очередь за морсом или квасом.

Учились мы в двух зданиях. Старшеклассники учились в здании ЖКХ, а мы -, где раньше была сапожная мастерская. В школе была строгая дисциплина, хулиганства не было, часто была воздушная тревога. Из 32 человек у нас в классе осталось только 22, т.к. многие ушли работать. Мы с классом часто ходили в лес, заготавливали дрова, плели венки для колхозного скота. Класс у нас был дружный, между собой редко ссорились. Определённой формы мы не носили, одевались у кого, что было. Форма была введена только в 1944 году. Оценки нам раньше ставили так: «отлично» - означало 5, «хорошо» - 4, «непосредственно» - 3. Были большие проблемы с тетрадками, их было очень сложно достать.

В 7-ом классе мы, кто умел, вязали рукавицы для фронта. Нам выдавали шерсть, и я с мамой её пряла, после чего моя мама связала пять пар рукавиц. Их тогда вязали с двумя пальцами, для того, что бы удобнее было нажимать на курок. За это я получила премию – 5 тетрадей, это была большая радость.

Также мы собирали посылки и отправляли на фронт.

На втором этаже школы располагались дети, прибывшие из Ленинграда. Мы им всячески помогали: мыли посуду, убирали за ними, т.к. нам было очень жаль глядеть на их измученные лица.

После школы я пошла в педагогическое училище. Каждое лето мы с группой работали в колхозе: вязали овёс, лён, иногда носили сено. На первом курсе работали в деревне Кукуйки, на втором курсе в деревне Теляново. Набегов немцев не было, всё было спокойно.

1943 год был тяжёлый, неурожай на полях, приходилось смешивать хлеб с картошкой. В училище учились дети из детского дома, они настолько были развиты, настолько хороши. Дети ставили спектакли. Моя сокурсница Гомма очень хорошо исполняла испанский танец с мальчиком. К нам приезжали артисты из минского медицинского института с постановкой «Времена года». В училище применялась карточная система. Мне полагалось 500 грамм хлеба в день, а иждивенцам 300.

Мы мечтали об окончании войны. И вот однажды, когда я пошла в сарай за дровами, слышу разговор, как моя мама говорит тёте Мане, что война закончилась. Я не поверила и уже собралась на занятия, но по дороге встретила Тоню Толкушину, она мне говорит: «Ты куда собралась, мы сегодня не учимся, ведь война закончилась. В училище будет проходить только линейка». Мы обнялись, заплакали. Мы вместе пошли в училище, а на улицах народ гуляет, эшелон солдат на площади из пушек палит. Тогда была пасхальная неделя, и все солдаты на станцию пошли пасхальные яйца просить.

Работали на благо Отчизны, без скидки на возраст...

Из воспоминаний Ширяевой Лидии Васильевны, учителя математики

Из работы в г. Данилове основные воспоминания связаны с переживаниями трудностей в годы войны.

Объявление войны застало многих учителей в отпуске, а те из нас, кто ещё был связан с выпуском 10-го класса, готовились пойти в отпуск. В первые дни у всех чувствовалась какая-то растерянность.

В первые дни войны из коллектива учителей призваны в армию: Кочнев Михаил Николаевич, Михайлов Александр Васильевич, Ширяев Иван Михайлович, Шмарин Михаил. Немного позднее призвали Ивана Матвеевича Толкушина на обучение новобранцев и формирование частей. В последующие годы были призваны Кумашенский (учитель рисования),

Шибанов (учитель истории, географии) и завхоз.

Директором школы была назначена жена бывшего директора Михайлова Елизавета Александровна. Большинство учителей стали каждый день ходить в школу. Сразу появилось много работы: созданы бригады учащихся на прополку овощей в овощное хозяйство на Горушку. Многих учителей посылали работать в учреждения составлять сводки, отчёты и другую работу. В отделе народного образования временно осталась Машинина А.В., а потом назначили зав. РОНО Абарыкова Николая Васильевича. Необходимо было иметь представление о комплектовании школ.

В некоторых школах не осталось совсем учителей (в сельской местности): кто ушёл на фронт, а кто уехал ближе к родным. Многих учителей города привлекли к работе, чтобы непосредственно в сельских советах выяснить положение со школами района.

Начались каждодневные дежурства по городу, сюда были привлечены все молодые учителя школы. В обязанность дежурных входило наблюдать за светомаскировкой, порядком в городе и много отвлекали дежурных на вокзал, где с первых дней войны шла эвакуация на восток техники и населения из западных районов. Поезда с населением часто подолгу стояли в тупиках и первые дни мы старались доставить туда воду и питание (хлеб, который выдавался только на карточки). Потом народу, способного дежурить в ночное время все убывало, а работы все прибывало – стали прибывать эшелоны с ленинградцами, испытавшими блокаду. Здесь в обязанности дежурных включалась борьба с мародерами-даниловцами, потерявшими всякую совесть

и за кусок хлеба или картофелину брали последние, и без того малые вещи проезжающих. В г. Данилове был организован эвакуационный пункт. Население Ленинграда, еще не сильно пострадавшее от голода, выгружали в Данилове и направляли, в основном, в сельские пункты. Я помню (в конце июля, а может быть в начале августа) в нашей школе было столько народа, что заполнены были все классы и в коридорах оставались одни проходы. Народ был злой, изголодавшийся. Наши пекарни и столовые готовили только для них. Мы, учителя, их кормили. Сначала разносили нарезанный пайками белый хлеб. Хлеб был испечен высокими большими караваем, нам он казался настолько белым и душистым, что кажется, до сих пор я больше не ощущала такого запаха хлеба. Когда мы понесли кофе, то уж ни у кого хлеба не было. В обед мы уже выдавали хлеб и суп вместе. Какие просьбы и мольбы выслушивали, чтобы прибавить немного супа, но прибавить никому нельзя – уж слишком строго и зло следили за этим все присутствующие. Некоторые разъезжались по деревням в тот же день.

В августе привезли ленинградских детей. В это время учителя занимались мелким ремонтом в школе. К нам пришли из райкома партии и сообщили, что послезавтра приезжают дети из Ленинграда. Нам нужно было организовать встречу и прием в школе. Такое же сообщение было сделано всем школам города, притом железнодорожная школа должна была организовать прием в железнодорожном клубе, а первая школа - на призывном пункте. Мы тут же прекратили все работы и занялись уборкой школы. Тёрли, мыли, чистили – готовили классы к размещению детей, чтобы постлать на пол одеяла, ковры. Наступил день прибытия. Было жарко. Поезда ждали с Вологды. Времени было часов 11-12 дня. В городе было очень много лошадей с повозками (телеги, дроги), которыми были заняты вся привокзальная площадь, ул. Вятская, ул. Ленина, вся Советская площадь и ул. Циммервальда - это просто трудно представить. Здесь были подводы со всего Даниловского, Середского, Первомайского и Пречистинского районов.

Пришел поезд – состав длинный. Было указано, кому из какого вагона принимать детей и куда везти. Мы принимали с М.А. Бравиной и М.Н. Матаковой и должны были переправить детей в нашу школу в здание против аптеки. В нашу школу были направлены дети еще из 2-х вагонов. Открыли вагон (вагоны пассажирские) и вышли две воспитательницы. Объявили, что дети от 2-х до 7 лет, есть больные, требуются лошади. Все было предусмотрено. Когда стали выводить детей, то некоторые из вагонов не шли – боялись бомбежки. У большинства детей были полные страха глаза, обращенные в небо и они кричали: «бах, бах, пух, пух». Детей строили против своего вагона и когда большинство детей было принято из вагонов, то перрон был сплошь занят детьми, которые выбрались на свежий воздух, ощутили его по-разному: кто кричит и безумно смотрит по сторонам, кто зовет свою маму, а послабее – просто повалились и чуть не спят. Мы все очень растерялись, а у воспитателей мысли были заняты одним – как бы не перемешать или не потерять детей. Дети были ещё в основном здоровые, и только очень уставшие. А больные дети все болели одной болезнью, вызванной голодом. В вагоне помеща-

лась одна группа человек в 30. Большинство детей шли до школы сами и всего ехало на 2-х подводах человек 8-10. Вслед за нами в нашу школу ещё вели детей из 2-х вагонов. Шли дети по дороге по ул. Вятской до ул. Ленина, а там и до школы. Это шествие привлекло много зрителей – все панели были сплошь заняты людьми. Это было такое шествие по городу, что и сейчас без слез представить невозможно. Детей разместили по классам на втором этаже. Воспитатели нервничали и часто проверяли детей по списку и тем номеркам, которые были написаны детям. Родителей многих детей не знали, т.к. к детям из садика добавлены дети близлежащих к садика домов. Сначала детям помыли только лицо и руки и стали кормить. Потом детей помыли и переодели. Дети успели немного отдохнуть и часов с 3-х началась погрузка. Детей укладывали в основном по 4 человека на повозку, сделав для каждого постельку из сена. К 8 часам вечера весь город опустел. Детей размещали сначала в сельские школы, а потом создавали интернаты.

Эшелоны с населением шли на восток, и осенью, и зимой ехали уже истощенные слабые ленинградцы. Было много случаев, когда в г. Данилове снимали с поездов мертвых. Мне довелось видеть всего один раз во время дежурства ночью на вокзале. С поезда вынесли мертвых и положили на бровку. После отхода поезда их свозили в сарай, который был с левой стороны железнодорожного клуба (где сейчас ларьки), а оттуда ночью увозили на кладбище. Были в Данилове зимой 41-42 годов эвакогоспитали ленинградцев. Один из таких размещался в доме учителя (на улице Ленина) и заведовала им Мария Александровна Бравина. Были заняты полностью оба этажа. Здесь люди лечились и некоторые находились около месяца. С течением времени люди в госпитале менялись, выздоровевшие уезжали. Привозили таких, что не могли двигаться и все страдали от бездеятельности желудков. В этом госпитале приходилось дежурить многим нашим учителям, потому что люди без посторонней помощи обходиться не могли. Приходилось приносить питание прямо к постели.

Одним из составов этого госпиталя были научные работники Ленинграда и их семьи – профессора, академики и другие научные работники. Я запомнила только семью академика Волгина. Много ленинградцев приехало на жительство к своим родным, которые на 41-42 учебный год пришли учиться в нашу школу».

В годы войны школа работала в чрезвычайно трудных условиях. Школьные здания почти не отапливались, стыли чернила, не хватало бумаги. Писали на газетах и листах из старых книг при слабом свете коптилок. 1941-42 учебный год начался с большими изменениями в составе учителей и учащихся. Многие бывшие наши ученики учиться в старших классах не стали, а пополнились классы за счет эвакуированных детей из Прибалтики, которые жили в детском доме, ленинградцев и других.

Старшие классы начали учиться позднее, т.к. работали на уборке урожая в колхозах. Однако уже в сентябре многих учащихся из десятых и девярых классов отправили на трудовой фронт - строить оборонительные сооружения в районе города Рыбинска. Оставшиеся учащиеся продолжали зани-

маться. Отправка была очень трогательной – плакали учащиеся и их родители, конечно, было из-за чего переживать – Ярославль и Рыбинск часто бомбили. Дорога по-осеннему была грязной, но, не смотря на то, многие из учителей проводили уходящих до деревни Стоянтино. С трудового фронта вернулись в декабре месяце после большой бомбежки г. Рыбинска, в результате чего был большой пожар – горела нефтебаза (зарезо хорошо было видно в Данилове). На трудовой фронт с учащимися ходили и учителя: Бравина Мария Александровна, Толкушин Иван Матвеевич, Яблокова Елизавета Ивановна, Кругликов Семен Васильевич, Шалопугина Шура (пионервожатая школы).

Из учащихся, пришедших с трудового фронта, были созданы отдельные группы учащихся. Здание педучилища было уже летом занято под госпиталь. Учащиеся педучилища в течение 1941-42 уч. года занимались в здании школы №2 в третью смену. Но вскоре здание пришлось отдать войнам, прибывающим на переформирование. Приходилось учиться в разных помещениях.

С приходом военных в город сразу было ощутимо перенаселение. Время было зимнее – были заселены все общественные здания, какие только можно было, например, все каменные ряды и др., уплотнили всех жителей. В здании нашей школы разместился штаб дивизии. В городе были установлены более строгие порядки вечером и ночью. Строже соблюдался комендантский час. С населения ночные дежурства были сняты. С наступлением весны военные, в основном, перебрались в палатки, расположенные в окрестных лесах и близлежащих деревнях. Перед весной в здании школы, где был штаб дивизии, произошел пожар, и штаб из школы выехал в одно из помещений каменных рядов. С весны здание стали ремонтировать и новый 1942-1943 уч. год снова стали работать в своем здании.

В 1941-1942 годах было проведено несколько субботников. Заработанные деньги были перечислены на строительство боевой техники. Были организованы походы всем классом в лес за грибами и ягодами, чтобы потом сдать государству. И это когда сами не доедали и почти не видели сладостей.

1942-1943 учебный год начался без старших классов – они еще работали в колхозе на уборке урожая. Это был колхоз «18 лет РКК», центральной усадьбой было Бабаево – здесь была контора. А председателем колхоза был Пургин Василий Павлович. Работали почти все время две группы. Руководителем одной была Бравина М.А., а второй – Ширяева Лидия Васильевна.

Лидия Васильевна Ширяева пишет в своих воспоминаниях: «Жили мы в деревне Есеплево или Хмельничново. В колхозе мы были основной силой, я помню, в какую-то весну - 1942, наверное, мы лопатами вскопали целое поле под картофель. Перевозить приходилось, в основном, на коровах и быках, а если давали лошадку, то спор был в желающих на них работать (быки тихо ходили и плохо слушались). Много детского труда вкладывалось в такую культуру как лен. Наша работа начиналась с его теребления. Когда его теребили, то ставили в бабки подсыхать, потом бабки связывали в снопы и ставили в свинки; далее свозили к току, на току околачивали и увозили на стлище,

где лен расстилали рядочками и последнюю работу мы с ним делали – поднимали в бабки для просушки, а после нас его сортировали и связывали в большие снопы и отправляли на льнозавод. За работу нам каждый день писали трудодни, которые сообщались нам, руководителям и в контору. После отчетного года с нами колхоз честно рассчитывался пшеницей (все, что нам полагалось на трудодни, переводилось на пшеницу).

Я помню, в самый голодный год 1942-й к моему дому подъехало пять подвод с хлебом. Когда хлеб выгрузили, то заняли мешками целую комнату. По строгим спискам, согласованным с учащимися, мы приступили к развешиванию этого хлеба. Развешивать помогал Толкушин И.М.. Вокруг дома появился народ с санками. Некоторые получили килограммов по 60-65. Помню, мне и то досталось 35 кг, но ведь меня подменили, у меня оставался дома ребенок с няней, а ребенку было меньше двух лет. Вот это полученное в семью подспорье еще больше укрепляло на будущее состав работников, и без этого особого труда было не удержать учащихся в колхозе по той причине, что они были там сыты, а карточки их оставались в семье. Тянулся домой тот, у кого дома был достаток. Колхоз о нас помнил, и на выпускной вечер весной привозили нам два раза по барану, и один раз какой-то крупы, которую учащиеся продали учителям. Не забывал наши выпускные и директор совхоза Кузнецов А.Н. Совхоз за работу с учащимися не рассчитывался, а давали учащимся в обеденное время молоко, но вот к выпускному вечеру всегда давали мешок картошки и пшеничной муки. Я об этом пишу потому, что на выпускном вечере преследовали цели не только аттестаты об образовании получить, но и досыта поесть (Так проводились вечера в 42,43,44 годы)».

6-7 классы тоже часто снимались с учёбы и ходили на теребление льна и копку картофеля в близлежащих деревнях, в основном работали в совхозе на Горушке.

Школа совершенно не имела к зиме дров и взять было негде – всю осень таскали на себе хворост из леса. Ходили даже начальные классы. Таскали прутья из лесочка около «Салогонки». Удавалось один раз после школы сходить, а предварительно уходили в лес технические и завхоз, где готовили эти дрова. Этих дров хватило до холодов, а потом стали возить из Барлова дрова, заготовленные в основном учителями, в летнее время. Учителя и ученики заготавливали дрова в лесу еще одно лето.

Учебные годы 42-43, 43-44, 44-45 были похожи – все эти годы школа работала под девизом: «Все для фронта! Всё для победы!». Учебный процесс шёл непросто. Многие ученики приходили в школу на занятия не выспавшись, полуголодные и уставшие от непосильной домашней работы: приходилось заменять отцов и матерей, а то и со слезами на глазах от полученных похоронок. После уроков собирали теплые вещи для воинов фронта, а потом собирали вещи пострадавшему от войны населению. Много приходилось вязать носков и варежек. Изготавливали и собирали теплые вещи и отправляли на фронт. Выступали с концертами перед ранеными.

Ученики 2-ой школы выступили с инициативой, обратившись ко всем школьникам района взять на себя заботу о детях, отцы которых ушли на фронт. «Устроим для них детские площадки, чтобы матери были спокойны за своих детей и могли бы работать без отрыва на полеводческих работах,- писали они тогда в местной газете «Колхозная стройка». Приходилось работать и на складе топлива: пилить дрова и подносить их к паровозам. Зимой расчищали пути от снегозана, собирали металлолом, он был нужен фронту, как хлеб. Девушки заготавливали золу, лекарственные травы, шили бойцам действующей армии кисеты, вязали шерстяные носки и рукавицы. Тогда же началось изгнание фашистов с захваченных районов нашей Родины, учащиеся собирали различные тёплые вещи и книги своим сверстникам из Смоленской области, а потом и из Белоруссии. В общем, никакие работы не обходили в войну школу и школьников. Работа на благо Отчизны, без скидки на возраст закаляла ребят, помогала смолоду узнать всю тяжесть труда, быть полезным Родине. Чем бы ни занимались тогда юные патриоты – одолевали ли школьные трудные науки, проводили пионерские сборы или шагали на сушку сена, заготовку дров, ягод, лекарственных трав, - всё исполняли со страстной верой, что этим самым они помогают приблизить час Победы над ненавистным врагом.

Много мальчиков ушло в 1942 году в комдивизию – в школе в старших классах остались одни девочки, так в 1944 году окончил школу первый юноша – Васильев Георгий, в 1945 году закончил ещё один юноша – Касаткин.

Треть выпускников 1941 года, около 40 человек, погибли на полях сражений. Их имена школа и её питомцы свято хранят в своей памяти. В числе первых принявших удар фашистских орд 22 июня 1941 года на границе в Белоруссии и Прибалтике были молодые лейтенанты: танкист Алексей Сизов, артиллерист Владимир Суханов, сержант Сергей Галаев. Большинство девушек были зачислены в войска ПВО и охраняли наиболее важные объекты от воздушных пиратов. Так, Вера Любимова охраняла в Ярославле мост через Волгу, Капустина Валентина отражала налёты немецких бомбардировщиков на Ленинград. Многие из этого выпуска были ранены, награждены боевыми орденами. После войны они продолжали учиться, получали учёные степени и звания. Среди них кандидат технических наук Крошкин Михаил Галактионович, много сделавший в области космических исследований. Кавалер ордена Красного Знамени Армеев Дмитрий Александрович стал кандидатом медицинских наук.

Было очень трудно, но мы выдержали

Из воспоминаний Егоровой Тамары Сергеевны,
учителя начальных классов

Тамара Сергеевна родилась 25 августа 1927 года. Детство провела в городе Данилове на Горушке, а точнее в деревне Погорелка.

«В семье у нас мужчин не было, всю тяжёлую работу по дому мы выполняли сами. Однажды дали нам в совхозе лошадь, мы с мамой запрягли её и поехали на Горушку за дровами. Дров в телегу наложили немного, чтобы не утомлять лошадь. Идём по Горушке, а нам навстречу идёт Ширяев – председатель, и говорит: «Мария Васильевна, выпрягайте лошадь, война началась!». Вернувшись домой, мама сразу ушла на собрание, а мы

сели у радио, стали слушать, что случилось. Я тогда закончила 6 класс, пошла в 7. Когда мы пришли в школу, нас с учителем Абрамовым отправили в колхоз (по Романовской дороге 12 км.). В колхозе нас расположили в домах. Мальчики в одном, девочки в другом. Спали где придётся: на полу, на печке, на голбеце. Еду и бельё нам выдавал колхоз. В колхозе работал весь наш класс. Мы каждый день выделяли дежурного, который готовил и прибирался в доме, пока остальные работали. Жили мы там около месяца. Потом нас отпустили из колхоза домой. Когда мы возвращались в Данилов, видели, как бомбили станцию Пантелеево, где на путях стоял эшелон с ранеными. Мы все очень перепугались. Боялись, что вот сейчас придём домой, а дома уже и нет. Когда же стали подходить к Данилову, то увидели, что собор стоит – значит, всё нормально.

Пришла я домой, а мамы нет. Её отправили на работу, т.к. после бомбёжки было очень много жертв. После этого случая стали делать светомаскировку. Отработав в колхозе, пришли опять учиться в 7 класс (здание музея). После 7-ого класса я вступила в комсомол. В школе ничего не изменилось, у

нас был буфет. В школу ходили в форме. Учиться было тепло, в каждом классе стояла печка. Правда, учебников не хватало. С 4 класса каждый год мы сдавали экзамены. Училась хорошо. Табеля же для оценок делали мы сами, а учителя в них только расписывались. В 8 класс брали не всех. Кто плохо учился, отправляли работать. Мы же постоянно ходили работать в колхоз. Я не закончила 8 класс. Получилось так, что в 1 наборе забрали наших дворовых мальчишек: Тихомирова, Дунаева, Ламичева, Федюняева, Рябинкина. Из них кто-то попал на курсы ремесленников, а кто-то в ФЗО. Когда был 2 набор, Виноградова, Макаревич, Луговцова и я добровольно попросились работать. Нас сразу распределили по группам и устроили в общежитие. Работали мы на Урочском ремонтном заводе (который находился на Филино). Сначала нас отправили учиться. Кто был посообразительнее, того взяли слесарем. Отучились мы 6 месяцев, выпиливали грабли, железки к фуганкам, ножницы. Группа столяров делали столики, табуретки. Когда прошло 6 месяцев, меня и Лиду Макаревич оставили при училище учителями, т.к. учителей не хватало. Послали в Буй учиться на военруков. Мы стреляли, ползали, выполняли строевую подготовку, изучали тактику. Были мы как солдаты. Как-то повели нас показывать, как действует боевое оружие. В овраг бросали гранаты (гранаты были простые, а запал танковый). И вот бросает какой-то офицер, взял гранату в руку, а она и взорвалась, всю руку оторвало. Стали нас разводить по казармам и приказывают: «Запевай!». А мы не можем петь после этого случая. Тогда учитель нам сказал, что если мы не запоём, то он нас накажет. Но в это время подошёл комбат и приказал всех распустить.

Но работать в училище нам не пришлось. Нас отправили трудиться на завод. Меня поставили к токарному станку. Мы точили винты и т.п. Но токари из нас были никудышные. Мы ничего не знали о токарных станках. Иногда к нам подходил мастер и говорил, чтобы это не трогали, к этому не подходили. Так и работали. Потом меня перевели на сверловку. Там я проработала 2,5 года. Сверлили гайки, ручки для поездов. Работали мы по 12 часов, с 7 до 19. Жили в общежитии (оно было каменное двухэтажное). Кормили нас плохо: 250 гр. хлеба с утра, 300 гр. в обед, 250 гр. на ужин, да суп «Смычка». И вот на завод стали приходиться разбитые бронепоезда. Мы сверлили листы брони. Было очень трудно, т.к. листы были тяжёлыми и очень плотными (почти не поддавались сверлению). Свёрла у нас были американские, а они не приспособлены для сверления брони. Свёрла быстро ломались, а за каждое сверло у нас вычитывали из зарплаты. А на нашу зарплату можно было купить только буханку хлеба да сфотографироваться (мы любили фотографироваться). Но настроение у нас было отличное, во всём цехе не было челове-

ка старше 18 лет. На завод ко мне приезжал Федюняев. Конечно, на заводе безобразничали: воровали, мы боялись вечером куда-либо выйти. На заводе мы работали в две смены: день и ночь. Очень тяжело было ночью, особенно с 12 до 1 ч., очень хотелось спать (некоторые спали прямо у станков, на стульях). Бригадир на нас кричал, что мы не выполняем норму. Но он всё же понимал нас, поэтому у него был запас деталей, для того чтобы добавить нам, если мы не дотягивали до нормы. Когда закончилась война, нас отпустили в отпуск».

Верили в Победу

Из воспоминаний Соколовой Нины Павловны,
учителя обслуживающего труда, географии.

Нина Павловна родилась 14 октября 1923 года в деревне Панфилки Череповецкого района Вологодской области. После смерти отца семья переехала в город Данилов. В 1939 году она окончила семь классов средней школы и поступила учиться в Даниловское педагогическое училище. О начале войны Нина Павловна узнала в Ярославле. Соколова ездила туда с сестрой за солью. Когда они приехали в Ярославль, то на улицах увидели кучки людей, которые что-то обсуждали. А из тарелок, которые висели на столбах, слышно было обращение Молотова о том, что началась война. Все кругом волновались и в этой суматохе сестры потеряли брата. Они уже собирались идти в милицию, как увидели, что брат идёт им навстречу. Продолжить учёбу в здании педучилища было невозможно, так как оно было занято под госпиталь. Учились в здании 1-ой школы, где сейчас находится музей. По окончании второго курса Нину Павловну отправляют на трудовой фронт. Необходимо было укрепление левого берега Волги. Тогда, когда враг рвался к Москве, студенты копали рвы, ставили брёвна. Жили по 15 человек в домах, спали на полу, питание было скудное. Нина Павловна находилась здесь больше двух месяцев. Многие здесь хватили горяшка. Некоторые даже убежали. Домой Соколова добиралась в теплушках. В то время в Данилове прошел слух, что разбомбили плотину, где трудилась Нина Павловна. У матери случился инсульт, а когда дочь вернулась живая и невредимая, у матери слу-

чается второй удар (27 декабря). 21 января мама умерла. Нина Павловна осталась с братом и сестрой. Жили на маленькую стипендию.

Закончив педучилище Соколова Н.П. с 15 августа 1942 года работает заведующей Новлянкой начальной школы Курбского района. Из воспоминаний Н.П. Соколовой о работе в школе: «Каждое утро в школе проводилась физическая зарядка, после зарядки часы ставили на 9 часов утра, так как точного времени не знали, и начинались занятия. 40 минут шёл урок, 10 минут перемена. Учились ребяташки по 2 урока, уроки учили в школе, так как освещения в домах не было. Учебников в школе было мало, а тетрадей и вовсе не было, писали на всём, что было под рукой. Всегда ребят кормили горячим завтраком: суп, каша. Работая в колхозе, собирали картофель и колоски. В один из дней, возвращаясь с полевых работ, испытали страх. Немецкие самолёты пролетали над полем, где они работали. Все сразу легли в кусты, к счастью никто не был замечен. Вскоре узнали, что враги бомбили эшелоны на станции Пантелеево. Мы с ребятами часто ходили на поле собирать ягоды и грибы.

Вечером в избах собирались женщины, они часто плакали. Здесь же вязали рукавицы, носки, которые отправляли на фронт. Позже Нина Павловна работала военруком. Для совершенствования должности её отправляют на военное обучение в Буй. Она пробыла там два месяца. Из воспоминаний Н.П. Соколовой: «Меня направили в Буй. Здесь было объединение Ярославского и Костромского лагерей. Лагерь делили на два батальона: два женских и два мужских. Жили в двухэтажных бараках. На первом этаже были нары. Каждый день была строевая подготовка, учили пользоваться гранатами, пулемётами. Было очень тяжело. Терпели! Верили в Победу».

Не знали, что будет впереди

Воспоминания Бухтиной Александры Николаевны

Бухтина Александра Николаевна для нашей Родины день 9 мая считает святым днём. Война застала её в 26 лет, об этом было объявлено утром. Александра Николаевна вспоминает: «Мы сильно не испугались, потому что не знали, что будет впереди. В это время я жила в деревне Великово Ермаковского сельсовета. Была замужем. Но вскоре мужа забрали, и осталась я одна с двумя детьми, тяжело было: одна с ними, работала я в колхозе с 12 лет. Мужиков в деревне не было, приходилось делать все самим: возили лес, пахали, косили. У меня была собственная лошадь для работы. Боёв у нас не было слышно, только самолёты летали над нами.

Я много работала в поле: сеяла зерно, собирала урожай, теребила лён. Нас заставляли работать и ночью: сушили овины, а утром зерно молотили. Было голодно. Ели мы мало: давали шую, собирали песты. В колхозе давали зерно на трудодни. Мы стойко выдержали всё».

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

Из 9 класса мы проводили мальчиков на фронт. А девичья половина класса вместе с классным руководителем М.А. Бравиной работала на трудовом фронте.

К юбилейной встрече С.Абрамова написала стихи-воспоминания:

В давние годы, сидя за партой,
В грустном раздумье склонялись над картой,
Перед контрольной писали шпаргалки.
На переменах галдели, как галки.
Но в мирную жизнь война ворвалась.
Иная пора для нас началась.
Забросив на полки тетради и книжки,
В военкомат побежали мальчишки.
В маленьком школьном актовом зале
Мальчиков наших на фронт провожали.
Лица серьёзные, как никогда.
Клялись: до нас не допустят врага.
Люда с Венерой песни им пели.
Их голоса на всю школу звенели.
Танго и вальсы сменяли фокстрот.
Знали, что это судьбы поворот.
Путь до Берлина был очень не близкий,
Были мальчишки - стоят обелиски.
Пали солдаты в жестоком бою.
Отдали Родине юность свою.
Осенью, только ударят морозы,
Школа пустеет: едем в колхозы.
Дергаем свёклу, копаем картошку.
Грубели мозоли на наших ладошках.
Часты тревоги. За ними «отбой».
Нас посылают на фронт трудовой,
К старым рабочим для подкрепленья
Строить под Рыбинском укрепления.
Рвы копали киркой и лопатой.
Нам бы тогда хоть один экскаватор!
Помню, хоть это и было давно.
Ташат Маруся и Шура бревно.
Надо его распилить на кряжи.

Ставили мы против танков «ежи».
К дому дорогу пурга застилала.
Первою наша Тамара шагала.
В старом пальтишке, с мешком за спиной.
Трудно давалась дорога домой.
Много воды с той поры утекло.
Только забыть это все нелегко.
Школьных товарищей, верных друзей
В город Данилов собрал юбилей.
Те же девчонки, только седые.
Ну, а душою совсем молодые!

Материалы сборника – это краеведческий материал, собранный на основе документальных источников, информации очевидцев, самих участников Великой Отечественной войны.

Авторы – составители сборника:

Тихомирова Галина Александровна;
ученики 9 класса: Смирнова Мария, Козлова Светлана,
Евдовская Анастасия, Крюкова Екатерина, Попкова Дарья